Государственный праздник Победы в Беларуси: организаторы и организуемые

Степан Андреевич Стурейко[1]

✉ stsiapan.stureika@ehu.lt
ORCID: 0000-0001-8939-9721

[1]Европейский Гуманитарный Университет, Вильнюс, Литва

Татьяна Владимировна Касатая[1], [2]

✉ t.kasataya@uw.edu.pl
ORCID: 0000-0001-7472-5205

[1]Центр белорусских исследований при Центре Восточно-Европейских Исследований Варшавского Университета, Варшава, Польша
[2]Институт Славистики Польской академии наук, Варшава, Польша

Для цитирования статьи:
Стурейко, С. А., Касатая, Т. В. (2019). Государственный праздник Победы в Беларуси: организаторы и организуемые. *Фольклор и антропология города*, *II*(1–2), 289–311.

9 мая 2015 года Беларусь отмечала 70-ю годовщину Дня Победы. Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 является, вероятно, главным столпом официальной идеологии белорусского государства. В тот год важность даты была подкреплена геополитическим контекстом, связанным прежде всего с вооруженным конфликтом в Украине.

В том же году в нескольких восточноевропейских странах стартовал международный исследовательский проект «Победа, освобождение, оккупация: военные памятники и памятные мероприятия к 70-летию окончания войны на постсоветском пространстве». В его рамках команда исследователей провела наблюдение официальных праздничных мероприятий Дня Победы в Минске, Гродно и Витебске. Целью наблюдения была фиксация основных моментов праздника, выяснение внутренней логики и структуры коммеморации, исследование способов инструментализации исторических событий в контексте текущих политических потребностей. Важной задачей наблюдения, проистекающей из целей всего проекта, было установление роли белорусских монументов Победы в структурировании праздника.

Основной тезис данной работы заключается в том, что белорусский праздник Победы режиссируется как государственное мероприятие и предполагает не столько коллективное переживание и осмысление событий и значения войны, сколько обыгрывание памяти о ней с помощью приемов популярной культуры — как зрелище с упрощенным смыслом для массового зрителя. При этом День Победы состоит из двух частей — официальные мероприятия и нережиссируемые акты народной коммеморации. Будучи безусловно взаимосвязанными, в этот конкретный день они практически не пересекаются.

Статья является адаптированной русскоязычной версией публикации Kasataja, T., Sturejka, S. (2017). Der Tag des Sieges als belarussischer Staatsfeiertag. Administrative Steuerung und ihre Ergebnisse. In M. Gabowitsch, C. Gdaniec, E. Makhotina (Hg.). *Kriegsgedenken als Event. Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa*, 141–171. Schoeningh Ferdinand GmbH: Paderborn.

Ключевые слова: День Победы, военные монументы, коммеморация, публичная история, Беларусь, Минск, Гродно, Витебск

Official celebrations of Victory Day in Belarus: the organizers and the obedient

Stsiapan Stureika[1]

✉ stsiapan.stureika@ehu.lt
ORCID: 0000-0001-8939-9721

[1]European Humanities University, Vilnius, Lithuania

Tatsiana Kasataya[1], [2]

✉ t.kasataya@uw.edu.pl
ORCID: 0000-0001-7472-5205

[1]Center of Belarusian Studies of the Centre for East European Studies of the Warsaw University, Warsaw, Poland
[2]Institute of Slavistics of the Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland

To cite this article:
Stureika, S., Kasataya, T. (2019). Official celebrations of Victory Day in Belarus: the organizers and the obedient. *Urban Folklore & Anthropology, II*(1–2), 289–311. (In Russian).

On May 9, 2015 Belarus was celebrating the 70th anniversary of Victory Day. The victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 is probably the main pillar of official ideology of the current political regime in Belarus. That year the importance of the date was emphasized by the geopolitical context of continuous military conflict in Ukraine.
The same year the international research project "Victory, Liberation, Occupation: Military Monuments and Commemorative Events for the 70th Anniversary of the End of the War in the Post-Soviet Space" was launched in several Eastern European countries. A team of researchers conducted an observation of official public celebrations of the Victory Day in Minsk, Grodno and Vitebsk. The aim was to understand the internal logic and structure of official commemorative events and to discern how historical events are instrumentalized in favor of the current political agenda. Another important observation task stemming from the goals of the entire international project was to examine the role of Belarusian Victory monuments in structuring of the celebrations.
The main thesis of the paper is that the official Belarusian Victory Day is directed for the mass audience as a spectacular show with simplified meanings employing popular culture techniques. Nevertheless, Victory Day consists of two parts — official events and non-directed acts of popular commemoration. Being certainly interconnected, on this particular day they practically do not intersect.
The article is an adapted Russian version of the recent publication: Kasataja, T., Sturejka, S. (2017). Der Tag des Sieges als belarussischer Staatsfeiertag. Administrative Steuerung und ihre Ergebnisse. In M. Gabowitsch, C. Gdaniec, E. Makhotina (Hg.). *Kriegsgedenken als Event. Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa*, 141–171. Schoeningh Ferdinand GmbH: Paderborn.

Keywords: Victory Day, military monuments, commemorative events, public history, Belarus, Minsk, Grodno, Vitebsk

В Беларуси День Победы является одним из основных официальных праздников. Масштабы внимания к Победе спустя 70 лет трудно переоценить. При этом в публичном дискурсе сложились два основных подхода в оценке этого дня, представители которых полемизируют между собой[1]. Первый, представленный в публикациях белорусских прогосударственных историков и идеологов, сообщает о естественности проводимых праздничных мероприятий, их дидактическом и чрезвычайно искреннем характере. Так, майский (№ 5) выпуск 2015 года журнала «Беларуская думка»[2] (белорусский общественно-политический и научно-популярный журнал Администрации президента Республики Беларусь) был целиком посвящен 70-летнему юбилею «великого праздника, который с благодарностью к освободителям отмечают миллионы людей на нашей планете».

Вероятно, самыми показательными для темы Победы являются статьи доктора исторических наук Александра Ковалени «Беречь правду войны», доктора философских наук Льва Криштаповича «Вечный огонь Победы», журналиста Снежаны Михайловской «Торжественным маршем». Последняя заканчивается утверждением: «9 мая — день Великой Победы. Для нашего народа в этом празднике воедино слились святые и вечные понятия — Освобождение, Победа и Независимость. Мы гордимся настоящим, верим в будущее и не забываем героические страницы прошлого. За годы независимости Республики Беларусь парады Победы стали славной традицией, благодаря этому в душе каждого из нас на всю жизнь остается чувство причастности к истории Родины» [Михайловская 2015].

Во время видеомоста Москва — Минск на тему «70 лет мира: уроки войны и история общей Победы» генеральный директор информационного агентства БЕЛТА Дмитрий Жук отметил: «Смысл сохранения исторической памяти заключается в том, чтобы 9 Мая праздновали наши внуки, которые не застанут героев войны. Если этого не будет и в наших семьях, то вряд ли через 50 лет эта дата будет так отмечаться»[3].

Второй подход к оценке праздничных мероприятий представлен в работах независимых исследователей [Ластовский 2013, Браточкин 2009, 8 мая, Марплз 2013, Гужон 2013] и публицистов и строится на критике государственных органов в процессе конструирования обрядов, связанных с 9 Мая. Авторы не отрицают значение Дня Победы, однако указывают на инструментализацию праздника властью. Показательно, что

[1] В Беларуси существует условное разделение исследователей-гуманитариев на прогосударственных и независимых. Такая ситуация сложилась в связи с активным внедрением идеологии Беларуского государства и интерпретацией событий истории Беларуси XX века. Некоторые историки (преимущественно работающие в государственных учреждениях) работают в русле государственной идеологии, поддерживают ее своими публикациями. Те историки, исследования которых не вписываются в идеологическую схему, а порой противоречат ей, были уволены с государственной работы, но при этом нашли разные способы объединиться (через коллективные издания, образования общественных организаций, проведение конференций и т. д.), чтобы продолжать свою деятельность в сфере науки.

[2] http://beldumka.belta.by/ru/issues?num_ID=96

[3] https://www.belta.by/special/society/view/den-pobedy-dolzhen-byt-semejnym-prazdnikom-zhuk-157296-2015

после публикации авторской попытки более сложного и критического осмысления темы войны, выразившегося в комментарии «Подвиг одного — всегда преступление другого» бизнесмена Александра Кныровича, популярный молодежный портал kyky.org был в соответствии с решением Министерства информации Беларуси временно заблокирован[4].

В мае 2015 года в городах Беларуси — Минск, Гродно, Витебск — в рамках международного проекта «Победа, освобождение, оккупация: военные памятники и памятные мероприятия к 70-летию окончания войны на постсоветском пространстве»[5] проводились исследования, целью которых было наблюдение и фиксация основных моментов праздника, выяснение степени участия государственных органов, а также интерпретация эффектов тех или иных управленческих решений. Также одной из важных задач наблюдения, проистекающей из целей всего международного проекта, было установить роль белорусских монументов Победы в структурировании праздника.

Основной тезис данной работы заключается в том, что белорусский праздник Победы режиссируется как государственное мероприятие[6] и предполагает не столько коллективное переживание и осмысление событий и значения войны, сколько обыгрывание памяти о ней с помощью приемов популярной культуры — как зрелище с упрощенным смыслом для массового зрителя. При этом все же День Победы состоит из двух частей — официальные мероприятия и нережиссируемые акты народной коммеморации. Будучи безусловно взаимосвязанными, в этот конкретный день они практически не пересекаются.

Поскольку основным материалом для написания данной статьи послужили отчеты независимых наблюдений за ходом праздника 9 Мая, а также полуструктурированные интервью с его участниками[7], логичным показалось представить на суд читателя текст, построенный в логике этнографического эссе.

Этнография государственного праздника требует особого подхода, так как такой праздник основывается в гораздо большей степени на менеджменте, нежели на следовании низовым традициям. Неотъемлемыми компонентами эффективного менеджмента являются четкая структура отношений между управляющими и управляемыми, наличие цели и методов, а также поправки на непредвиденные ситуации, «учтенный» выход из-под контроля.

[4] http://news.tut.by/society/452591.html

[5] В 2015 году под руководством Михаила Габовича, Кордулы Гданец (Потсдам) и Екатерины Махотиной (Мюнхен) в рамках международного проекта по изучению 9 Мая проходили исследования в городах Беларуси, России, Украины, Молдовы, Эстонии и Германии.

[6] Нужно отметить, что праздник Победы является государственным праздником, чем отличается от таких праздничных дней, как Новый год. На сайте Президента Республики Беларусь говорится: государственный праздник — это праздник, установленный в Республике Беларусь в ознаменование события, имеющего особое историческое либо общественно-политическое значение для Республики Беларусь, оказавшего существенное влияние на развитие белорусского государства и общества. См. http://president.gov.by/ru/prazdniki_ru/

[7] В основном в проекте участвовали историки, антропологи с опытом полевых исследований. 8 и 9 мая 2015 года было записано 76 интервью с пришедшими на празднование Дня Победы, а также с организаторами и одним экспертом (сотрудником музея). Кроме того, проводилась фотофиксация действий.

Соответственно мы проанализируем:

- Состав участников праздника
- Послание праздника
- Способы реализации поставленных задач
- Степень восприимчивости управляемых.

Также необходимо оговориться, что речь пойдет только о той части праздника, которая содержательно связана с Победой. Таким образом, народные гуляния, организуемые помимо Дня Победы и по многим другим поводам, в данной статье опускаются, тем более что празднование Дня Победы в Беларуси в ее 70-ю годовщину приобрело невероятный размах. Например, в Минске, столице Беларуси, в центре и спальных районах работало более 20 праздничных площадок.

В предлагаемом тексте мы целенаправленно отказываемся от анализа политики памяти в Беларуси, а также от разбора публичных дискуссий, связанных с организацией праздника. Первое уже получило необходимое освещение в текстах исследователей [Браточкин 2009, 8 мая, 2015, 22 апреля; К'яры, Маер 2013], второе скорее будет отвлекать от самого описываемого мероприятия, особенно учитывая ограниченный объем публикации.

Участники праздника: актив и пассив

Под участниками в данной статье понимаются люди, оказавшиеся в непосредственной близости от места любого праздничного мероприятия, работа которых связана с обеспечением праздника либо основным мотивом нахождения которых является участие в общественном мероприятии. Согласно нашим наблюдениям, всех участников праздника можно разделить на тех, кто организует действо, и тех, кого организуют.

Рассмотрим организаторов. Главной их характеристикой является «монолитность» и жесткая субординация. Все организаторы представляют либо напрямую государственные структуры, либо «прогосударственные» общественные организации — движение «Белая Русь», Федерация Профсоюзов, Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ), союзы ветеранов (в т. ч. ветеранов-афганцев). Цель одна — провести праздник без сбоев, внятно и доходчиво.

Подготовка к 70-летию Победы в Беларуси началась с издания Указа Президента Республики Беларусь № 230 от 20 мая 2013 года «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне». На уровне исполнительной власти областей и городов были созданы организационные комитеты, призванные заниматься планированием, подготовкой (в том числе «объединением усилий и координацией деятельности местных органов государственного управления, профсоюзов, других общественных и религиозных организаций, граждан»[8]). Во главе комитетов стали руководители областных

[8] См.: Решение Гродненского областного исполнительного комитета от 17 июля 2013 года № 403 О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

администраций. Помимо этого создавались организационные комитеты и в различных учреждениях, школах, организациях и предприятиях.

Табл. 1. Типы организаторов мероприятий 9 мая 2015 года, присутствовавших на празднике

Подкатегория	Зона ответственности	Основания деятельности	Присутствие на празднике
Идеологи праздника	Отвечают за содержание послания всех праздничных мероприятий, выделяют акценты, пишут речи для официальных лиц, подбирают основных участников	Исходят из текущей внутренней и внешней политической, социальной и экономической ситуации, а также сложившихся коммеморативных традиций	Зачастую находятся на трибунах почетных гостей либо руководят делегациями
Художественные руководители	Отвечают за художественное исполнение воли идеологов, пишут сценарии, подбирают оформление, музыкальный ряд	Указания идеологов, наработки предыдущих праздников. Также имеет большое значение наличие ресурсов: времени и материальных возможностей, творческих сил.	Сами по себе не видны, видны лишь результаты их усилий
Силы правопорядка	Отвечают за управление массами людей, организуют пространство, обеспечивают и визуализируют безопасность	Текущая система и культура правоприменения, указания организаторов праздника	Представляют «лицо» праздника, управляют всеми процессами, происходящими на официальных мероприятиях. Различимы в форме и без нее (унифицированная гражданская одежда), проводят демонстративные проверки, напоминая о своем присутствии окружающим

Основной пласт организационной работы приходился на управления идеологической работы, культуры и по делам молодежи. О системе подготовительной работы рассказал главный специалист отдела культуры управления идеологической работы, культуры и по делам молодежи Витебского облисполкома:

> Непосредственно [я] занят в организации праздника. Моя роль, как и всех организаторов — отвечать за конкретный блок. Дело в том, что сам парад распределён по блокам и у каждого есть исполнители. Чётко распределены роли. Подобная система позволяет эффективно организовать целостное представление, целостный парад, театрально-зрелищное мероприятие с участием самых разнообразных групп — военнослужащие, молодёжь и школьники. Вся система работает довольно эффективно[9].

[9] Инф. 1, м., 1981, сотрудник отдела культуры управления идеологической работы, культуры и по делам молодежи Витебского областного исполнительного комитета. Зап. в Витебске, Дулов Анатолий Николаевич, 06.05.2015.

Для «идеологов» день проведения мероприятий являлся самым напряженным. Особенно это касалось руководителей делегаций предприятий и учреждений образования. Преподавательница Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, которая «подготовила» и привела студентов, говорила, что были «сложности в организации, в пунктуальности. Чтобы вовремя попасть, посетить, необходимо заблаговременно готовиться»[10].

Те, кого организуют, в свою очередь, также весьма неоднородны — от общественных активистов и ветеранов до обычных зевак. За редкими исключениями они легко подчиняются организационным рамкам.

Их можно разделить на следующие подкатегории (см. *Табл. 2*).

Табл. 2. Типы участников мероприятий 9 мая 2015 года, присутствовавших на празднике

Подкатегория	Цель участия	Основания участия	Визуализация
Участники делегаций трудовых коллективов	Участие — одновременно часть «трудовых обязательств» и способ развлечения	Спущенная «сверху» в предприятие разнарядка	Обеспечиваются пригласительными билетами, где требуется; ходят группами, часто имеют знаки отличия (символика праздника или символика предприятия). После официальной части мероприятия быстро удаляются.
Артисты, выступающие на празднике	Работа, реализация собственных творческих амбиций	Заказ организаторов	Выступают на сценах или специально отведенных местах, самодеятельности не проявляют
Люди, пришедшие «посмотреть»	Любопытство, отдых и развлечение, в т. ч. для детей	Активная «реклама» мероприятий в медиа, в публичных пространствах	Ходят разрозненно, с символикой и без, часто с детьми
Люди, пришедшие с другими целями, в т.ч. активисты	Самореализация через активное действие, может носить коммеморативный характер (рассказ о себе, о родственниках-участниках войны), общественно-политический (донесение собственной позиции по отношению к происходящему)	Личная инициатива, инициатива организованной группы	Немногочисленны, практически не отличаются от участников трудовых коллективов или обычных зрителей. Могут выделяться очевидной альтернативной символикой или в момент осуществления перформативных действий.

[10] Инф. 2, ж., ок. 35, преподавательница Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Зап. в Гродно, Касатая Татьяна Владимировна, 09.05.2015.

Фрагмент экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны в Минске.
Фотография В. Лурье

Две первые подкатегории составляли организованные группы, которые можно было легко идентифицировать по внешнему виду — по сценическим костюмам, символике организаций, учреждений, предприятий, наличию бутоньерки «Цветы Победы». Они выделялись своими коллективными действиями: шли колонной (например, школьники), вместе махали флажками либо иной символикой, хором кричали «Ура!» или «Спасибо за Победу!» в определенный, заранее оговоренный момент, вместе возлагали цветы и т. д. Студентки Гродненского аграрного университета на вопрос «как Вы готовились к 9 Мая?», ответили: «Вот выдали форму, и мы пришли ‹…›, и флажочки нам тоже выдали»[11].

К организованным участникам относились и ветераны. Их заранее пригласили, привезли на отдельном транспорте, разместили на видных, специально подготовленных для них местах, однако их роль в общем сценарии была скромной. Только в Гродно один из ветеранов Григорий Обелевский выступал со сцены на митинге. Немногочисленные ветераны служили своеобразным подтверждением идеи праздника, вызывая интерес у рядовых участников: к ним подходили с детьми, дарили цветы, фотографировались.

Выполнив свою роль, «организованные группы» распадались. Их устойчивость длилась столько, сколько продолжались официальные церемонии (возложение венков, митинги, концерты, парады).

[11] Инф. 3, ж., ок. 20, студентка Гродненского государственного колледжа искусств. Зап. в Гродно, Касатая Татьяна Владимировна, 09.05.2015.

Что касается «активистов», которые самоорганизовались для проведения своих акций, то они составляли меньшинство присутствующих. Например, в Гродно это были представители оппозиционной Объединенной гражданской партии, которые пришли специально на курган Славы, чтобы поздравить ветеранов:

> Мы пришли на это мероприятие поздравить ветеранов потому что, как я посмотрела график мероприятий, это, наверное, единственное место, где 9 мая есть ветераны... Все остальное очень разбито по городу, и программа не рассчитана именно на ветеранов, поэтому тут мы сугубо для того, чтоб поздравить людей... ‹Мы› дарили цветы и шоколад и поздравляли устно, потому что некоторым им хочется поговорить. Чтобы они помнили, что о них помнят люди, а не только БРСМ, по указанию[12].

При этом не всегда акты самоорганизованных «активистов» были связаны с мемориальными и ритуальными практиками, характерными для Дня Победы. Например, в Витебске девушки из косметической компании «Oriflame» после парада на площади Победы проводили опрос среди прохожих. В это же время представители Общероссийского Общественного Движения содействия духовному развитию населения «За Государственность и Духовное возрождение Святой Руси» раздавали газеты «Откровения людям Нового века». Но такие действия были единичными и довольно быстро сворачивались после вмешательства представителей правоохранительных органов.

Целеполагание праздника: реконструкция послания организаторов

Некоторые авторы считают, что в Беларуси продолжается инструментализация истории. Руководство страны использует память о войне (в официальном дискурсе Великой Отечественной войне) с целью политической мобилизации, а также укрепления идентичности лояльных белорусов в качестве наследников советских традиций [Чернявская 2015, 4 апреля, Браточкин 2013, Ралёнак 2013].

Ниже попытаемся реконструировать основное послание, смысл праздника, идею, которую непосредственные участники и телезрители должны были вынести из всего произошедшего на их глазах. Предлагаемая реконструкция заключает в себе ряд ограничений. Прежде всего она будет носить схематический характер, не учитывая всех, в том числе региональных, нюансов и особенностей.

Чтобы проанализировать послание в его наиболее обобщенном общенациональном измерении, мы выбрали два источника — прямые телевизионные трансляции основных национальных праздничных мероприятий (возложение венков к монументу Победы, военный парад в Минске), а также вечерний новостной эфир основных каналов белорусского телевидения (1 канал Беларуской национальной телерадиокомпании и Общенациональное телевидение (ОНТ)).

[12] Инф. 4, м., 28, член Гродненской областной организации Объединенной гражданской партии. Зап. в Гродно, Касатая Татьяна Владимировна, 09.05.2015.

Фрагмент экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны в Минске. Фотография В. Лурье

Главным объяснителем сути происходящего во время возложения венков стал телевизионный диктор. Присутствующим на мероприятии никакого вербального объяснения предложено не было. Они, очевидцы, таким образом оказались в менее выигрышном положении по отношению к телезрителям.

В первую очередь диктор «1 канала» подчеркнул, что суть мероприятия заключается в возложении венка президентом, а все остальные имеют возможность последовать его примеру: «Сегодня и завтра у монумента Победы будет много цветов, но венок президента — это символ верности пути и незыблемости исторической памяти белорусов, памяти, которую сегодня, как показывает практика, в мире приходится отстаивать»[13]. Подчеркивалось не раз, что президент возлагал венки первым, при этом самый первый венок он возложил накануне — в Москве, к могиле неизвестного солдата. То, что делегации и люди по своей инициативе возлагали цветы к монументу Победы еще 8 мая, а то и ранее, во время трансляции не упоминалось.

Государственную суть праздника отражала последовательность возложения: президент, Совет министров, депутаты обеих палат Национального собрания, «рядом лягут венки от ветеранских организаций Беларуси, представителей верховной власти Верховного и Конституционного судов», и наконец «конечно же, венки возлагают солдаты Победы». Для закрепления послания диктор повторил последовательность

[13] https://www.tvr.by/events/sobytiya/tseremoniya-vozlozheniya-venkov-k-monumentu-pobedy-posluchayu-70-y-godovshchiny-pobedy-sovetskogo-n/

возложения венков два раза. Далее были перечислены силовые ведомства, общественные организации и другие участники церемонии.

Также диктор озвучил объяснение значимости праздника, полностью совпадающее, как потом оказалось, с объяснением, предложенным президентом в праздничной речи на параде. Президентская речь очень важна, так как и для непосредственных зрителей парада (по оценкам — около 300 тыс. человек), и для телезрителей именно она стала моментом наивысшего внимания.

Во-первых, президент представил упрощенный мифологизированный образ войны: «Главный удар фашистов приняла на себя беларуская земля… Именно здесь… был похоронен гитлеровский план молниеносной войны и заложен фундамент будущей Великой Победы. Героическая защита Брестской крепости, бои под Гродно и Волковыском, сражение за Могилёв уже в первые недели войны показали: наша земля никогда не покорится врагу…»[14].

За рассказом о прошлом последовала диагностика современности: «Сегодня мы видим: трагические уроки войны забыты. Вновь торжествует не сила права, а право силы». Объяснив ситуацию, президент наметил пути её решения через установление очевидных параллелей: «Всем нынешним политическим лидерам, несомненно, будет полезен мудрый опыт руководителей стран антигитлеровской коалиции. Они сумели преодолеть непримиримые идейные разногласия и вместе победили фашизм». В качестве итога президент ещё раз уточнил исторический смысл Победы, придавая ей поистине библейский масштаб: «Победы мира над войной. Победы света над тьмой. Победы жизни над смертью»[15].

В вечернем эфире одного из основных белорусских каналов ОНТ, в 17-минутном репортаже о минских праздничных мероприятиях повторялись буквально все лексические и смысловые конструкции, заложенные с утра президентом и телекомментаторами:

> Победа цивилизации, победа справедливости, победа человечества», «спасибо ветеранам, что подарили нам этот праздник», «механизированная колонна 30–40-х гг. — это она выдержала первый натиск захватчиков в начальный период войны и внесла значительный вклад в достижение Победы», «до Берлина дошел..., до сих пор все помнится и во сне снится, так что все нормально, все хорошо», «я не первый раз на параде, каждый раз приходишь, новые эмоции, новые впечатления, все здорово», «этот броневик — славянский проект, его делали белорусы, россияне и украинцы совместно»[16].

Таким образом, реконструкция послания может выглядеть следующим образом: Беларусь смогла победить мировой фашизм в прошлом, сможет противостоять ему и в настоящем. Гарантом этого служит президент, ведь он помнит о Победе и ее уроках. Пока белорусы, как президент, помнят войну, у них все хорошо [Ластовский 2013].

[14] http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-na-parade-vojsk-minskogo-garnizona-v-oznamenovanie-70-11364/

[15] Там же.

[16] Выдержки из обзорного репортажа о Дне Победы (ОНТ).

Фрагмент экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны в Минске. Фотография В. Лурье

Один из интервьюированных экспертов предложил следующую рациональную трактовку общего послания праздника:

> В этом году — российские флаги, американские музыканты, перенос праздника к стеле, постройка там музея Великой Отечественной, переименование улиц — это все поиск, но не столько самости, сколько попытка отойти в сторону, чтобы тебя другие не определяли. Почему это потребовалось? В начале власти президент пытался разыгрывать карту возрождения СССР, столкнулся с неудачей, в результате чего пришлось выстраивать новую постсоветскую идентичность беларусов. При этом создают иллюзию, что это не новое, а это и есть преемственность старых советских традиций. Без видимости преемственности никакую новую Беларусь не создать[17].

Управление инициативой: пространство и инструментарий праздника

Пространство праздника может быть описано в следующих категориях: функциональность, символичность, мемориальное содержание.

Сложившийся в советское время сценарий проведения мероприятий 9 Мая в Беларуси почти не претерпел изменений. Новшества гармонично включаются в общую хореографию (например, шествие молодых людей с портретами участников войны, похожее на российскую акцию «Бессмертный полк»). Унифицированная структура празднования Дня

[17] Инф. 5, м., ок. 35, сотрудник мемориального музея-мастерской Заира Азгура. Зап. в Минске, Стурейко Степан Андреевич, 08.05.2015.

Победы поддерживается и во временном измерении — в одно и то же время по всей Беларуси проходят как минута молчания днем, так и салют вечером. Минимальные изменения привели к однообразию мероприятий, которые организуются 9 мая в белорусских городах. При этом образцом проведения официальной части является Минск.

В рамках проекта в Минске для наблюдения были избраны две основные площадки: площадь Победы вокруг монумента Победы и участок проспекта Победителей перед стелой «Минск — город-герой», где проходил парад. Необходимо отметить, что обе эти площадки не предназначены для по-настоящему массовых мероприятий (в центре города имеются гораздо более удобные — площади Октябрьская, Независимости и др. — и организаторы ничем по-настоящему не стеснены в выборе любой из них). Для организации же на упомянутых площадках чего-то значимого необходимо перекрывать транспортные потоки, что болезненно ощущается всем центром города. Следовательно, при выборе площадок доминирует их символическое и мемориальное наполнение.

В предыдущие годы 9 мая монументу Победы отводилось основное внимание в связи с проводимым при нем возложением венков с торжественным шествием президента, его сыновей, ветеранов (их медленно подвозили по маршруту шествия на открытых автомобилях), а также представителей предприятий, организаций Минска в арьергарде колонны. Торжественное шествие и возложение, таким образом, были главным официальным мероприятием. В этом году Монумент несколько изменил место в общем контексте празднования Дня Победы, «уступив в конкуренции» параду у стелы «Минск — город-герой».

В 2015 году возложение и парад были совмещены в один день. Поскольку парад был назначен на 11.00, возложение перенесли на 9.00 утра. В это время соответствующий участок проспекта Независимости, прилегающий к площади Победы, был перекрыт для автомобильного движения и практически безлюден.

Пространство площади имело жесткую организацию: на внутренней площадке находились официальные лица (правительство, духовенство, ветераны, военные, оркестр, журналисты и телевидение), по периметру площади сплошной шеренгой-полукольцом стояли представители трудовых коллективов и организаций — школы (учителя и дети), университеты (студенты и административный персонал), предприятия (выделялись организованные группы трех банков).

Организацией пространства, размещением людей и поддержанием порядка занимались представители силовых структур, молодые люди, одетые в штатское (короткая стрижка, неунифицированные деловые костюмы, обязательная красно-зеленая лента, чаще всего рация в руке). Пространство вокруг площади было полностью оцеплено, установлены контрольно-пропускные пункты (КПП) с досмотром личных вещей.

Вход на площадь после досмотра был свободным, ажиотажа не наблюдалось. Очередь перед КПП составляла буквально 2–3 человека. Практически все пришедшие оказались на мероприятии в составе специальных

организованных делегаций (группы примерно по 10–15 человек, порой их границы можно было различить по единому стилю символики либо ее особенностям/отсутствию), прибыли на площадь заранее и очень устали стоять на одном месте. Никакого движения среди расставленных делегаций не допускалось ответственными организаторами. Немногочисленные наблюдатели, пришедшие по собственной воле, могли перемещаться относительно свободно, не заходя лишь за общее кольцо и без единого шанса попасть внутрь площади (это было запрещено милицией). Среди таких людей легко идентифицировались российские туристы (с фотоаппаратами, георгиевской ленточкой и иногда флагом России), а также иностранные студенты (китайцы, туркмены), которым было просто любопытно.

Президент подъехал на лимузине прямо к площади. Все остальные официальные лица уже были там и ожидали его. В 9.00 началось возложение. Происходящее перед памятником не было видно людям из полукольца. Играл оркестр. Единственное громкое объявление с использованием усилительной техники — «Минута молчания». Никаких речей и выступлений. По очертаниям фигур было видно последовательное возложение венков различными официальными лицами первого ряда. Люди в полукольце либо молча наблюдали, либо продолжали разговаривать о своих делах.

Менее чем через 30 минут президент направился к лимузину. По сигналу люди из полукруга делегаций (наконец дошел их черед выйти из роли немой декорации и произнести «свою реплику» постановки) начали восторженно кричать и хлопать, махать флажками президенту, отъезжающему с площади. Длилось это примерно 10 секунд. Как только лимузин отъехал, полукруг в тот же миг распался, люди рассредоточились и уверенно направились к метро. В это же время начали уезжать с площади и другие официальные участники.

Создалось ощущение, что данное мероприятие, в отличие от последовавшего парада, планировалось не для его непосредственных зрителей, а для телезрителей, тем более что затем оно присутствовало в каждом новостном выпуске на всех телеканалах.

Через несколько минут на площадь разрешили вход без ограничений. На нее поднялись (из подземного перехода) две школьные делегации (отряды пионеров), а также немногочисленные наблюдающие. Некоторые люди клали цветы, внимательно рассматривали и прикасались к недавно оставленным официальным венкам.

В это время минчане уже стекались к стеле «Минск — город-герой». Сама стела представляла собой главную декорацию парада. Непосредственно за ней расположен новый музей Великой Отечественной войны с благоустроенной территорией. В этом году музей встречал свой первый День Победы. Его основная экспозиция уже успела получить негативные отклики независимых историков[18].

К месту парада стекались огромные массы людей. В отличие от участников возложения, было очевидно, что это люди, пришедшие

[18] http://n-europe.eu/article/2014/08/25/kriticheskii_vzglyad_na_novyi_muzei_velikoi_otechestvennoi_voiny_v_minske

Фрагмент экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны в Минске. Фотография В. Лурье

самостоятельно. Преобладала молодежь, люди среднего возраста. Пенсионеров было мало. Зато много семей с детьми с шариками, выделялись целые группы родственников. Людей с медалями или в военной форме среди зрителей было всего несколько человек.

Людская река устремлялась по обеим сторонам проспекта Победителей (до 2005 года — проспект Машерова) к пересечению с проспектом Машерова (до 2005 года — ул. Иерусалимская, Н. П. Дрозда и Варвашени) — центральной точке парада. По пути можно было наблюдать, как представители силовых органов пытаются регулировать толпу, стало понятно, что некоторые идущие являются обладателями пригласительных билетов во внутреннюю зону (билеты выдавались на предприятиях и в государственных учреждениях).

Непосредственно зона парада была оцеплена, установлены КПП, за которые после тщательного осмотра можно было пройти свободно. Однако из-за плотности потока КПП не справлялись. Многие люди смирились с тем, что им не удастся подойти ближе, остались наблюдать парад (то, что было видно) за пределами периметра. Такая ситуация была воспринята как неизбежность и не вызывала конфликта. За пределами ограждения, таким образом, скопилось весьма немалое количество зрителей. О том, чтобы попасть на специально установленные трибуны, не могло идти и речи. Вероятно, доступ туда был по специальным пригласительным.

Сам парад начался с минуты молчания и речи президента. Во время минуты все, даже находившиеся за пределами ограждения, более или менее притихли. Дальнейший проход войск вызывал живой интерес у зрителей. Кульминацией стал пролет авиации. В это время люди, ранее

спокойно наблюдавшие и беседовавшие о своих делах, массово закричали «Ура!» (особенно дети). После этого, несмотря на продолжение шоу (проход колонн трудящихся, гражданской техники, БелАЗов), люди начали расходиться. После полного окончания парада примерно за 30 минут они разошлись почти полностью. Многие переместились на площадку у Дворца спорта, где была организована праздничная зона.

Огромное впечатление произвело количество силовиков в штатском, задействованных для обеспечения безопасности парада. После того как зрители ушли, они еще некоторое время оставались на своих постах, группировались по подразделениям, коллективно перемещались. Стало очевидно, что их тысячи.

В Витебске официальная часть в основном повторяла строго выверенный стиль минской церемонии. Когда все заняли свои места для декорации, началось возложение цветов к мемориалу. В этом действии участвовали руководители области и города, высшее областное военное командование, представители городских учреждений, иерархи православной и католической церквей. Как и в Минске, наблюдалась регламентированность каждого движения, иерархия следования, торжественность. Всё это создавало идеальную картинку для операторов. Пространство возле мемориала и вечного огня было полностью очищено от посторонних. Даже ветераны сидели спиной к памятнику. Происходящее возле мемориала транслировалось на экран. Только таким образом все пришедшие на площадь могли увидеть пространство возле «Трех штыков».

Перед началом парада с трибуны выступил только председатель Витебского областного исполнительного комитета Николай Шерстнёв (на момент 9 мая 2015 года занимал свою должность пять месяцев). Риторика его выступления была довольно схожа с тем, что говорил Александр Лукашенко. На груди у Шерстнёва была так называемая гибридная ленточка, такая же, как и у руководителя государства — яблоневый цветок на 2-х лентах, одна красно-зеленого цвета, другая — черно-оранжевая (гвардейская).

Официальная часть гродненских мероприятий впервые проходила на Кургане Славы. Унифицированный, отточенный на протяжении более двух десятков лет сценарий был изменен. Например, возложение цветов руководителями города и области, а также представителями основных предприятий и организаций происходило 8 мая возле братской могилы в парке имени Жана-Эмануила Жилибера. Поэтому 9 мая основная их роль заключалась в пассивном участии в митинге, а также принятии парада. Выступление председателя Гродненского областного исполкома Владимира Кравцова было намного короче, чем Шерстнёва, и не было единственным. Во время митинга выступали ветеран, активистка Белорусского республиканского союза молодежи, студентка Гродненского медицинского университета. В официальных мероприятиях участвовала только одна представительница церквей — настоятельница православного монастыря Рождества Богородицы матушка Гавриила, которая активно включена в политическую и общественную жизнь города.

В Гродно, из-за небольшого пространства, атмосфера даже официальной церемонии выглядела камерней и относительно демократичней,

чем в Витебске и Минске. Несмотря на то что в митинге на гродненском Кургане Славы в основном участвовали организованные группы, наблюдалась их вовлеченность в коллективные действия. Они находились довольно близко к сцене и ветеранам. Не было физической дистанции, как в Витебске (там трибуну, на которой находился председатель облисполкома и рядом с ней ветераны, от большинства участников отделяли широкая четырехполосная проезжая часть и турникеты). В Гродно не было специальных пригласительных билетов на лучшие смотровые места парада, в отличие от Минска и Витебска.

Стоит отметить, что ключевую роль в организации пространства играли памятники. При этом в качестве основных выступали мемориалы славы и подвига. Все они носят символический характер. Ни один из памятников не привязан содержательно к месту, где он находится. Их возводили в 1950–1970-е годы. С целью сакрализации памятников, возле каждого из них был зажжен вечный огонь. Во время основных церемоний 9 мая 2015 года памятники играли роль своеобразных алтарей. Наиболее отчетливо это проявилось в Минске и Витебске (ограждение территории возле памятника, доступ к нему только избранным). Сложившиеся ритуалы — возложение венков, цветов, артикуляция поклонения этому «святому месту» — поддерживают сакральность памятников.

В Гродно Курган Славы после распада Советского Союза постепенно утрачивал свое значение как место памяти[19]. Но в 2015 году его избрали для организации основных церемоний (территория кургана в несколько раз больше того места, где традиционно проводилось празднование Дня Победы). К юбилейной дате курган реставрировали, заново зажгли вечный огонь и обустроили площадку для проведения массовых мероприятий.

Только один из 40 опрошенных участников обратил внимание на символичность мемориала:

> Курган Славы? Вы знаете, ну честно сказать таких чувств как памятник, памятник воинам ‹…› у меня не вызывает. Почему? Потому что это уже дань молодёжи, как бы своими руками его насыпал. А там вот именно в парке Жилибера, ‹…› там всё-таки лежат те, кто погиб здесь. ‹…› Это святое место. Курган — это знаковое место, да, это дань памяти тем, кто дал нам возможность жить. А тот памятник святой[20].

Таким образом, свою значимость и сакральность памятники приобретали благодаря организованным вокруг них действам в день 9 Мая.

Реакция организуемых: красноречивость молчаливых

Отношение и послание праздника со стороны основных его участников можно попытаться реконструировать по внешним признакам: степень участия и способы манифестации своей позиции.

[19] В 1975 году начали создавать музей народной славы. К концу 1980-х годов его закрыли, а здание продали. Экскурсии на Курган Славы не организовываются, если люди и приходят туда, то только чтобы посмотреть экспозицию военной техники.

[20] Инф. 6, м., ок. 50–55, пришел с наградами своего отца и портретом Сталина. Зап. в Гродно, Касатая Татьяна Владимировна, 09.05.2015.

В первую очередь рассмотрим саму внешность людей, пришедших на праздник. Во время торжественной части (например, возложение цветов к памятникам в Минске, Витебске, митинг возле кургана Славы в Гродно) почти на всех была «официальная» символика Дня Победы этого года — красно-зеленая ленточка с яблоневым цветком (так называемые «Цветы Великой Победы», придуманные, чтобы дистанцироваться от георгиевской/гвардейской ленты, ставшей к 2015 году символом агрессии России в Украине[21]), у многих — маленькие флажки (государственный флаг Беларуси, флажки общественного объединения «Белая Русь» — главной пропрезидентской организации, флажки с гербами городов), а у некоторых — большие флаги тех же основных типов. Довольно много было символики организаций (флаги банков, предприятий, жилеты и флаги с символикой учреждений образования). На некоторых участниках вместо красно-зеленой ленты была георгиевская. Ленты, символика и в особенности бутоньерка «Цветы Победы» у участников делегаций, организованных групп (школьников, студентов, работников различных учреждений) являлись частью заранее оговоренного «дресс-кода»[22].

Административный ресурс в популяризации яблоневого цветка сработал довольно эффективно. Большинство людей, пришедших на праздник, высказывали позитивное отношение к новому символу (их не смутило то, что бутоньерка была произведена в Китае[23]). Например, работница жилищно-коммунального хозяйства из Гродно отметила:

> Очень шикарно ‹...›. Так везде по телевизору показывают, все ведущие с этими ленточками, и вообще в этом году они такие красивые, не просто черная полоска с оранжевым, мрак этот, а действительно празднично, и эти цветочки, весенние цветы»[24].

Вечером у монумента Победы в Минске участники наблюдения зашли в один из киосков «Белсоюзпечати» в подземном переходе. Удалось выяснить, что за день киоск продал весь запас (250 штук) красно-зеленых ленточек (кстати, на многих таких киосках по маршруту празднования висели объявления об отсутствии товара). Некоторое количество ленточек были зарезервированы специально для бесплатной раздачи ветеранам (или пожилым людям, соответствующим образу ветеранов), которые для получения должны были ленточку попросить. Судя по всему, о такой

[21] Эта акция была инициирована в январе 2015 года прогосударственной «общественной» организацией Белорусским республиканским союзом молодежи. «В юбилейный год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Белорусский республиканский союз молодежи инициировал проведение ежегодного республиканского патриотического проекта «Цветы Великой Победы» http://brsm.by/projects/tsvety-velikoj-pobedy/ .

[22] Примером обязательности бутоньерки является приказ отдела образования, спорта и туризма Ленинского района г. Гродно, в пункте 11 которого говорилось: «Всем педагогам необходимо предусмотреть наличие символа к 70-летию Победы (бутоньерка «Цветы победы»), предусмотреть праздничное оформление».

[23] Это неудивительно, так как отпускная цена на бутоньерки из Китая была ниже, чем у белорусских предприятий, готовых выпускать «Цветы Победы» http://minsk.gov.by/ru/freepage/other/70_let_pobedy/spisok_org.shtml

[24] Инф. 7, ж., ок. 50, работница Спецавтохозяйства. Зап. в Гродно, Касатая Татьяна Владимировна, 09.05.2015.

возможности ветеранов должны были информировать СМИ. Однако этот резерв не был вычерпан до конца и за час до закрытия также поступил в свободную продажу. Даже в 18.00 спрос еще наблюдался.

Несмотря на визуальное преобладание бутоньерки «Цветы Победы», довольно часто встречалась и гвардейская ленточка. Стоит отметить, что слухи о запрете этого символа и одновременно использование так называемого гибрида высшими представителями власти оставляли налет неопределенности в выборе символики. Мифологизация и широкая актуализация в российских СМИ гвардейской ленты способствовали использованию некоторыми самостоятельно пришедшими участниками в качестве символа Победы черно-оранжевой ленты. Молодой человек в Витебске говорил: «Георгиевская ленточка, это тоже как символ Победы, официально использующийся сейчас. Мы знаем, что она является орденской лентой ордена Славы, до этого являлась орденской лентой ордена святого Георгия и как символ единства»[25].

Сотрудница Гродненского жилищно-коммунального хозяйства на вопрос «Нравится ли Вам новый символ?» ответила: «Честно сказать, не особо. Ну, потому что это Беларусь, эта лента, а вот георгиевские ленты, как у меня на сумке, вот это да, в честь праздника и 9 мая»[26].

В Минске полная регламентация основных церемоний Дня Победы делала индивидуальные манифестации, имевшие отношение к войне/Победе, довольно редкими. Например, после утреннего возложения венков примерно в 10.00 в вестибюле станции минского метро «Площадь Победы» была замечена девушка, разговаривающая на белорусском языке, принесшая портреты своих родственников — участников войны. Вечером возле Монумента Победы в Минске пожилая женщина проводила «индивидуальный пикет», она стояла с большим собственноручно изготовленным плакатом, посвященным защитникам Одессы во время войны (при этом на плакате ни слова не было о пожаре Дома профсоюзов в Одессе в 2014 году).

В провинциальных же Витебске и Гродно наблюдалась более открытая приватизация праздника со стороны тех, кто пришел по собственной инициативе к месту основных действий. В Гродно было несколько людей (замечено 3 инициативы), пришедших на Курган Славы с наградами и портретами своих родственников-участников войны. Из рассказа женщины: «Дедушка по папиной линии, он с Красной площади с 7 ноября, когда был парад на Красной площади, в восемнадцать лет сразу ушёл на войну. И был тринадцать раз раненым. Прошёл всю войну. Был награждён много раз. Но к сожалению, их никого уже нет в живых»[27].

В Витебске молодой человек принёс с собой Андреевский флаг: «Ну Андреевский флаг я принёс неспроста, потому что мой дедушка — он военный моряк, он не смог сегодня быть на параде, но я всегда раньше

[25] Инф. 8, м., ок. 30. Зап. в Витебске, Дулов Анатолий Николаевич, 09.05.2015.

[26] Инф. 9, ж., ок. 25, сотрудница жилищно-коммунального хозяйства. Зап. в Гродно, Касатая Татьяна Владимировна, 09.05.2015.

[27] Инф. 10, ж., ок. 35. Зап. в Гродно, Касатая Татьяна Владимировна, 09.05.2015.

ходил, когда был маленький, с ним, а сегодня я принёс Андреевский флаг как дань какого-то уважения, как символ славы военно-морского флота России в целом»[28].

Люди во время интервью часто сами упоминали о своих родственниках — участниках войны, таким образом как бы легитимизируя свое участие в Дне Победы. Демонстрация фотографий воевавших родственников для Беларуси ранее не была характерной (в Гродно многие делали это впервые).

Традиционными ритуалами для участников 9 Мая остаются поздравление ветеранов и возложение цветов к памятникам. При этом наблюдались довольно необычные действия. Например, в Витебске к монументу Победы на черных джипах с надписями типа «На Берлин» приехали люди в одежде, стилизованной под военную (явно не реконструкторы, так как форма была слишком бутафорская). Один мужчина был с гармошкой. Возле вечного огня они устроили импровизированное представление, фотографировались со всеми желающими.

Вовлеченность в празднование некоторые участники визуально демонстрировали деталями одежды: у многих были пилотки (чаще у детей и девушек). Молодой человек в Витебске пришёл в майке с надписью «За Родину» и изображением советского солдата в атаке, а также ордена Отечественной войны. У него же на георгиевскую ленту был прикреплен значок с изображением Иосифа Сталина. Впрочем, портреты политических деятелей были редким явлением. Только в Гродно на выставке ретроавтомобилей один из участников на капоте своей машины поставил портреты своего отца и Сталина, аргументируя это следующим: «По простой причине — отец хорошо отзывался ‹о Сталине›. ‹…› С именем этого человека была выиграна война, и этот человек за короткие послевоенные годы поднял Советский Союз до уровня довольно высокого, отстроил руины»[29].

Стоит отметить, что артикуляция геополитической ситуации встречалась редко. При этом респонденты если вспоминали о политической обстановке в Украине, то повторяли/интерпретировали услышанное из российских СМИ. В Витебске молодой человек говорил: «Такие дни как сегодня особенно важны и символичны в связи с событиями последних дней, месяцев, лет, особенно. Должны воспитывать патриотизм и любовь к Родине. И пускай наши западные партнёры и прочие посмотрят, что Россия всегда сильна»[30].

При этом персональных манифестаций собственного отношения к политической ситуации/Украине не было заметно.

Содержательная сторона — собственно история праздника и военных событий — не слишком интересовала людей в этот день. Так, в Минске, несмотря на близость музея Великой Отечественной войны к месту

[28] Инф. 11, м., 22. Зап. в Витебске, Дулов Анатолий Николаевич, 09.05.2015.

[29] Инф. 12, м., ок. 55, член гродненского авторетро-клуба. Зап. в Гродно, Касатая Татьяна Владимировна, 09.05.2015.

[30] Инф. 13, м., ок. 35. Зап. в Витебске, Дулов Анатолий Николаевич, 09.05.2015.

проведения парада (учитывая многотысячность мероприятия), никакого ажиотажа рядом с ним не было. Вход в музей осуществлялся за обычную плату. Возле билетных касс собралась очередь посетителей, которые только что были зрителями парада. Через 10 минут ожидания можно было купить билет. Не наблюдалось повышенного интереса и к тематической выставке «На пути к Победе: исторические источники свидетельствуют» музея Героя Советского Союза Миная Шмырёва, которая была включена в основную программу мероприятий в Витебске.

При этом участники довольно активно подходили к памятникам, возлагали цветы, рисунки детей (Витебск), стихотворение, оформленное в рамку (Гродно), записки с именами (Минск). Но самой массовой практикой было фотографирование на фоне памятника и вечного огня, а также с ветеранами. Именно эти незапланированные, немногочисленные, индивидуальные акции являлись наиболее искренними и отражали отношение к Дню Победы пришедших самостоятельно людей.

Организованные «народные гуляния» со сценами, артистами, конкурсами, палатками с шашлыками и пивом, тематические площадки также привлекали большое количество людей.

Во время парада во всех городах, а также после него преобладали общие эмоции радости, которые возникали под влиянием созданной праздничной атмосферы с яркими декорациями (флаги, воздушные шары, плакаты), музыкой, а также благодаря хорошей погоде.

По сути, люди праздновали день мира. Даже военные парады воспринимались скорее как увлекательное шоу, как возможность посмотреть на диковинные настоящие военные объекты (кроме того, это шоу активно рекламировалось, а также эхом отразило масштабный московский парад).

Скорее всего, подчеркнутая деполитизация на людях — одна из основных устоявшихся норм белорусской публичной жизни. Массовые мероприятия, таким образом, не место для активной манифестации политических предпочтений, какими бы они ни были. Допускается лишь пассивный, малозаметный показ своей позиции путем ношения тех или иных символов. В подтверждение этого в целом праздник во всех городах прошел весьма спокойно. Никаких провокаций, спонтанных акций не было зафиксировано[31]. Максимальная проявляемая активность — тихое индивидуальное возложение цветов либо сигнал автомобиля. Единичные случаи негосударственной инициативы коллективных мемориальных практик наблюдались в областных городах.

Заключение

День Победы 9 мая 2015 года в белорусских городах Минск, Витебск и Гродно в связи с юбилейной датой отличался своей масштабностью и зрелищностью. Это было достигнуто благодаря эффективному

[31] Хотя СМИ распространили информацию о создании активистами малоизвестной инициативы «Пошук» протестного граффити (https://vk.com/psh_soc?w=wall-55262315_1840), само оно было расположено в неизвестном месте на городской периферии.

управлению на всех уровнях организации. Использование доступных ресурсов и средств (в первую очередь администрирование и СМИ) обеспечили четкую структуру отношений между управляющими и управляемыми, разработку плана достижения цели (донести государственную интерпретацию праздника 9 Мая и памяти о войне), а также процесс ее реализации.

При этом памятники, вокруг которых происходили торжественные церемонии, использовались властью как инструменты достижения целей. Более того, подготовка к мероприятиям и определение мест их проведения показали, что символическое пространство коммеморации может быть успешно создано или трансформировано. «Старые» монументы Победы могут быть «спрятаны» или наоборот проявлены тогда, когда организаторы этого пожелают. Лишь символическое значение минского монумента Победы оказалось сильнее организационных установок.

Стоит отметить, что 9 мая 2015 года, несмотря на общесоветский контекст Победы, было также презентацией государственной независимости Беларуси (в том числе через использование нового символа Победы). Одновременно парад Победы был демонстрацией значимой роли страны в поисках решения геополитических проблем. В параде, наряду с белорусскими, принимали участие вооруженные силы России и США.

Солидарность во время официальных церемоний подчеркивали коммеморативные традиции. Абсолютная регламентация планирования и проведения Дня Победы способствовала манипулированию пространством, символикой, движениями и эмоциями людей. Таким образом создавалась иллюзия однородной массы празднующих, которые в определенный момент выполняют отведенные им роли. Осмысленное и искреннее поведение появлялось либо после официоза, либо у тех, кто находился дальше от эпицентра ритуального действа официальной части.

Игнорирование семейных либо региональных традиций, использование искусственных мест памяти, заорганизованность создали впечатление театральной постановки/спектакля/шоу. Параллельно вне созданного канона праздника происходили как индивидуальные, так и коллективные акты коммеморации, оказавшиеся на периферии праздника, затемненные масштабом и яркостью официальных торжеств.

Но все-таки, если оценивать соотношение поставленных целей и достигнутых результатов власти и участников, какие бы соображения ими не двигали, можно сказать определенно: праздник удался для всех.

Литература

Браточкин, А. (2009, 8 мая). День Победы над фашизмом и стереотипами. *Новая Европа.* Режим доступа: http://n-europe.eu/columns/2009/05/08/den_pobedy_nad_fashizmom_i_stereotipami

Браточкин, А. (2013). Память о Холокосте и нациостроительство в Беларуси и Украине (итоги 2000-х). *Перекрестки, 2013*(1–2), 57–84.

Браточкин, А. (2015, 22 апреля). Память о «Великой Отечественной войне» исчерпала себя? *Новая Европа*. Режим доступа: http://n-europe.eu/article/2015/04/22/pamyat_o_velikoi_otechestvennoi_voine_ischerpala_sebya

Гужон, А. (2013). Партызаны і генацыд Другой сусветнай вайны ў беларускіх наратывах памяці. *ARCHE, 119*(2), 85–104.

К'яры, Б., Маер, Р. (2013). Усенародная вайна і гарады-героі: міф Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі. *ARCHE, 119*(2), 24–42.

Коваленя, А. (2015). Беречь правду войны. *Беларуская думка*, 5, 30–37.

Криштапович, Л. (2015). Вечный огонь Победы. *Беларуская думка, 2015*(5), 63–69.

Ластовский, А. (2013). *Идеологическая архитектура Дня Победы: Минск-2013.* Рукопись статьи, подготовленной в рамках международного исследовательского проекта «Памятник и праздник».

Марплз, Д. (2013). Гісторыя, памяць і Другая сусветная вайна ў Беларусі. *ARCHE, 119*(2), 105–119.

Михайловская, С. (2015). Торжественным маршем. *Беларуская думка, 2015*(5), 83–92.

Ралёнак, А. (2013). Канструяванне гістарычнай памяці ў дыскурсе ідэалогіі беларускай дзяржавы. *ARCHE, 2015*(2), 315–372.

Чернявская, Ю. (2015, 4 апреля). Война — не трешь, или Каким быть голосу Победы. *Новости TUT.BY*. Режим доступа: http://news.tut.by/society/442652.html

References

Bratochkin, A. (2013). Memory of the Holocaust and nation-building in Belarus and Ukraine (outcomes of 2000s). *Crossroads, 2013*(1–2), 57–84. (In Russian).

Bratochkin, A. (2015, 22 April). Has the memory of the "Great Patriotic War" exhausted itself? *New Europe*. Retrieved from http://n-europe.eu/article/2015/04/22/pamyat_o_velikoi_otechestvennoi_voine_ischerpala_sebya. (In Russian).

Bratochkin, A. (2009, 8 May). The day of victory over fascism and stereotypes. *New Europe.* Retrieved from http://n-europe.eu/columns/2009/05/08/den_pobedy_nad_fashizmom_i_stereotipami. (In Russian).

Cherniavskaya, J. (2015, 4 April). War is not trash, or what the voice of Victory should be. *TUT.BY News.* Retrieved from http://news.tut.by/society/442652.html. (In Russian).

Chryshtapovich, L. (2015). Eternal flame of Victory. *Belarusian Thought, 2015*(5), 63–69. (In Russian).

Huzhon, A. (2013). The partisans and genocide of the Second World War in Belarusian memorial narratives. *ARCHE, 119*(2), 85–104. (In Belarusian).

Kavalenya, A. (2015). To preserve the truth of war. *Belarusian Thought, 2015*(5), 30–37. (In Russian).

Kjary, B., Maer, R. (2013). A people's war and heroic cities: the myth of the Great Patriotic War in Belarus. *ARCHE, 119*(2), 24–42. (In Belarusian).

Lastovskiy, A. (2013). *The ideological architecture of Victory Day: Minsk 2013* (manuscript of an article prepared as a part of the international research project "Monument and Celebration"). (In Russian).

Marplz, D. (2013). History, Memory and the Second World War in Belarus. *ARCHE, 119*(2), 105–119. (In Belarusian).

Michailovskaya, S. (2015). The solemn march. *Belarusian Thought, 2015*(5), 83–92. (In Russian).

Ralenak, A. (2013). The construction of historical memory in the discourse of Belarusian state ideology. *ARCHE, 119*(2), 315–372. (In Belarusian).